

Гемопоэтические стволовые клетки пуповинной (плацентарной) крови как объект гражданских прав

К. И. Коробко

Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина,
Российская Федерация, 167001, Республика Коми, Сыктывкар, Октябрьский пр., 55

Для цитирования: Коробко, Ксения И. 2023. «Гемопоэтические стволовые клетки пуповинной (плацентарной) крови как объект гражданских прав». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 2: 389–402. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.207>

В статье исследуется проблематика гражданско-правового режима гемопоэтических стволовых клеток пуповинной (плацентарной) крови. В настоящее время гемопоэтические стволовые клетки пуповинной (плацентарной) крови, как и иные биологические объекты человека, законодательно не отнесены к объектам гражданских прав. Автором изучен вопрос отнесения гемопоэтических стволовых клеток пуповинной (плацентарной) крови к объектам гражданских прав в преломлении таких свойств (признаков) объектов гражданских прав, как дискретность, юридическая привязка и системность. Установлено, что рассматриваемые клетки соответствуют свойствам (признакам) объектов гражданских прав, в связи с чем могут быть отнесены к ним. Одной из ключевых проблем, возникающих в правоприменительной деятельности, является определение собственника клеток. Проанализировано правовое положение отца ребенка, матери ребенка и самого ребенка с учетом достижений медицины. Сделан вывод о том, что и мать, и ребенок имеют права на данные клетки, на них распространяется режим совместной собственности, а право собственности на гемопоэтические стволовые клетки возникает в момент выделения их концентрата из пуповинной (плацентарной) крови. Рассматривая договорное регулирование правоотношений в сфере использования гемопоэтических стволовых клеток пуповинной (плацентарной) крови с учетом того, что их забор, транспортировка и хранение являются видами работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность, автор приходит к выводу о том, что данные виды деятельности должны осуществляться в соответствии с гл. 39 «Возмездное оказание услуг» Гражданского кодекса РФ. В части осуществления хранения выделенных клеток субсидиарно могут применяться нормы гл. 47 «Хранение» ГК РФ.

Ключевые слова: гемопоэтические стволовые клетки, пуповинная кровь, плацентарная кровь, медицинская деятельность, трансплантация, объект гражданских прав, право собственности.

1. Введение

Инновационные технологии, используемые медицинскими организациями, способствуют реализации целей медицинской деятельности, в том числе поставленных в Концепции предиктивной, превентивной и персонализированной медицины¹ и направленных на индивидуальный подход к пациенту. Одно из достиже-

¹ Приказ Министерства здравоохранения РФ от 24.04.2018 № 186 «Об утверждении Концепции предиктивной, превентивной и персонализированной медицины». Здесь и далее все ссылки на российские нормативно-правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «Консультант-Плюс». Дата обращения 1 марта, 2023. <https://www.consultant.ru>.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

ний современной медицины — применение для целей трансплантации гемопоэтических стволовых клеток, которые могут быть выделены, в частности, из пуповинной (плацентарной) крови. Однако действующее законодательство фактически не учитывает специфику данных клеток, поэтому отсутствует специальный подход к правовому регулированию их применения. Основные цели настоящей статьи — анализ современного состояния правового регулирования отношений, возникающих в связи с использованием гемопоэтических стволовых клеток пуповинной (плацентарной) крови, исследование применяемого к ним правового режима, а также определение перспектив дальнейшего развития российского законодательства в рассматриваемой сфере.

Исследование включает в себя три этапа, каждый из которых сопровождается промежуточными выводами, лежащими в основу следующего этапа. Совокупность сделанных выводов дает комплексное представление о гемопоэтических стволовых клетках пуповинной (плацентарной) крови как объекте гражданских прав. На первом этапе гемопоэтические стволовые клетки пуповинной (плацентарной) крови исследуются с точки зрения возможности их отнесения к объектам гражданских прав; на втором рассматриваются подходы к определению собственника данных клеток и момента возникновения права собственности на них; на третьем проводится анализ договорного регулирования правоотношений в сфере использования указанных клеток.

2. Основное исследование

Пуповинная (плацентарная) кровь — это источник гемопоэтических стволовых клеток для трансплантации больным с онкогематологическими, наследственными, аутоиммунными и иными заболеваниями. Перечень медицинских показаний к трансплантации гемопоэтических стволовых клеток содержится в п. 10 Порядка оказания медицинской помощи при заболеваниях (состояниях), для лечения которых применяется трансплантация (пересадка) костного мозга и гемопоэтических стволовых клеток². Вместе с тем стволовые клетки — многообещающие ресурсы для применения в клеточной терапии, регенеративной медицине, открытии лекарств, токсикологии и исследованиях биологии развития (Sun et al. 2016).

В настоящее время законодатель и общество в целом уделяют значительное внимание этическим аспектам применения тех или иных медицинских технологий. Пуповинная (плацентарная) кровь для последующего выделения гемопоэтических стволовых клеток заготавливается сразу после рождения ребенка и пережата пуповины в стерильных условиях. Забор крови осуществляется без контакта медицинского работника с матерью и ребенком и является для них безболезненной и безопасной процедурой, в отличие, например, от забора гемопоэтических стволовых клеток костного мозга. Таким образом, забор пуповинной (плацентарной) крови для последующего выделения из нее гемопоэтических стволовых клеток не на-

---

² Приказ Министерства здравоохранения РФ от 12.12.2018 № 875н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи при заболеваниях (состояниях), для лечения которых применяется трансплантация (пересадка) костного мозга и гемопоэтических стволовых клеток, и внесении изменения в Порядок оказания медицинской помощи по профилю «хирургия (трансплантация органов и/или тканей человека)», утв. Приказом Министерства здравоохранения РФ от 31.11.2012 № 567н».

рушает морально-нравственные принципы общества и этически приемлем, в том числе с точки зрения большинства религий.

Вместе с тем забор пуповинной (плацентарной) крови и последующее выделение из нее гемопоэтических стволовых клеток не во всех случаях приводит к излечению. В зарубежной практике имеются судебные споры, связанные с предоставлением недостоверной информации о свойствах данной крови. В качестве примера можем привести судебное дело по иску родителей, передавших для частного хранения пуповинную кровь своего ребенка. В возрасте четырех месяцев у ребенка диагностировали смертельно опасное заболевание — остеопетроз. Предметом рассмотрения был вопрос осуществления лечения этого заболевания ребенка с применением хранящихся гемопоэтических стволовых клеток пуповинной крови. Выяснилось, что клетки нельзя было использовать для трансплантации, так как они имели тот же генетический дефект, который вызвал болезнь. Родители ребенка подали иск против частного биобанка пуповинной крови в связи с введением их, как потребителей, в заблуждение. Свою позицию истцы обосновывали тем, что в печатных материалах, предоставленных частным банком пуповинной крови, им было сказано, что хранение пуповинной крови похоже на страхование жизни, которое может спасти жизнь ребенку, если это ему понадобится в будущем. Биобанк никогда не упоминал о том, что клетки, которые хранились, также могли содержать болезнь (Seema 2013, 952).

Гемопоэтические стволовые клетки стали относиться к объектам трансплантации сравнительно недавно: Приказом Министерства здравоохранения РФ и Российской академии наук от 01.10.2018 № 665н/4 «О внесении изменения в перечень объектов трансплантации, утв. Приказом Министерства здравоохранения РФ и Российской академии наук от 04.06.2015 № 306н/3» они были включены в Перечень объектов трансплантации. В связи с этим условия и порядок трансплантации данных клеток определяются с учетом положений Закона РФ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и/или тканей человека» (далее — Закон о трансплантации).

Выделяются две основные цели забора, выделения и хранения концентрата гемопоэтических стволовых клеток пуповинной (плацентарной) крови: для публичного (донорского) и персонального (частного) хранения. В рамках публичного (донорского) хранения клеточный материал принимается на безвозмездной основе для научных и медицинских целей, его забор, обработка и хранение осуществляются за счет государства. При персональном (частном) хранении такой материал может быть использован его владельцем в будущем в случае возникновения заболевания, при лечении которого могут быть применены гемопоэтические стволовые клетки. Забор, обработка и хранение выделенных из пуповинной (плацентарной) крови гемопоэтических стволовых клеток осуществляется на основании гражданско-правовых договоров, заключенных с гражданами (Солоницына, Сазонов, Лентьев 2013, 93). В рамках настоящего исследования будет проведен анализ гражданско-правовых аспектов персонального (частного) хранения гемопоэтических стволовых клеток пуповинной (плацентарной) крови.

В настоящее время в России работают 11 банков персонального хранения пуповинной крови. Для оценки масштаба хранящихся в биобанках РФ образцов пуповинной крови приведем статистические данные. На январь 2021 г. в одном

из крупнейших биобанков РФ — Гемабанке — хранилось более 31 тыс. образцов пуповинной крови. Для сравнения: ежегодно в мире закладывается на хранение около 600 тыс. образцов пуповинной крови³. Эти данные свидетельствуют о сдержанном применении в России потенциала персонального (частного) хранения гемопоэтических стволовых клеток пуповинной (плацентарной) крови. Возникает закономерный вопрос: в чем причина такого явления?

Законодателем проведена значительная работа по регламентации медицинских аспектов применения гемопоэтических стволовых клеток пуповинной (плацентарной) крови. Также имеются правовые нормы, регламентирующие наступление уголовной ответственности за совершение преступлений в рассматриваемой сфере. Однако вне правового ландшафта находятся вопросы гражданско-правового регулирования применения гемопоэтических стволовых клеток пуповинной (плацентарной) крови. Не разрешены вопросы отнесения гемопоэтических стволовых клеток пуповинной (плацентарной) крови к объектам гражданских прав и содержания гражданско-правового режима указанных клеток в случае такого отнесения. Отсутствует единый подход к договорному регулированию в сфере использования этих клеток, к содержанию прав, обязанностей, ответственности субъектов, участвующих в договорных правоотношениях в связи с использованием гемопоэтических стволовых клеток пуповинной (плацентарной) крови, а также к ряду других аспектов. Рассмотрим обозначенные вопросы подробнее.

В ст. 128 Гражданского кодекса РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ГК РФ) приведен перечень объектов гражданских прав. В нем отсутствуют такие объекты, как ткани, органы и иные биологические объекты человека.

Ключевой вопрос данного исследования состоит в том, относятся ли гемопоэтические стволовые клетки пуповинной (плацентарной) крови к объектам гражданских прав. Этот вопрос особо актуален в связи с тем, что появление непоименованных объектов гражданских прав стало реальностью. Правоприменительные органы в этом случае могут занять лишь две позиции: либо отказывать в защите прав участникам гражданско-правовых отношений в силу непоименованности данных объектов в законе, что встречается достаточно часто, либо относить эти объекты к уже поименованным в законе родовым объектам, что вполне возможно в силу отсутствия законодательных дефиниций и общепризнанных признаков (Суслова 2020). Приведем пример из материалов судебной практики.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в Апелляционном определении от 16.09.2013 № 11-27391/13 по иску к медицинской организации о признании операции по изъятию органов незаконной, взыскании морального вреда и судебных расходов указала, что действующее законодательство не относит к вещам органы человека, которые имеются у него с момента рождения, следовательно, они не могут входить в состав наследственной массы, в связи с чем требования истца о компенсации морального вреда, заявленные на основании нарушений ее прав как наследника и противоправных действий ответчика, удовлетворению не подлежат.

---

³ «2020 год поставил рекорд по востребованности образцов пуповинной крови для лечения». *Институт стволовых клеток человека*. 2020. Дата обращения 14 апреля, 2021. <https://hsci.ru/news/2020-god-postavil-rekord-po-vostrebovannosti-obrazczov-pupovinnnoj-krovi-dlya-lecheniya>.

Для разрешения вопроса возможности отнесения гемопоэтических стволовых клеток пуповинной (плацентарной) крови, являющихся биологическим объектом человека, к объектам гражданских прав, обратимся к правовой природе категории «объект гражданских прав». Объекты гражданских прав — это материальные и нематериальные блага, по поводу которых возникают субъективные гражданские права и гражданско-правовые обязанности субъектов права (Гончарова 2016, 70). В качестве индикаторов, позволяющих разрешить поставленный вопрос, предлагаем использовать общие свойства (признаки) объектов гражданских прав, предложенные В. А. Лапач: дискретность, юридическая привязка и системность (Лапач 2002, 14). Предлагаем исследовать гемопоэтические стволовые клетки пуповинной (плацентарной) крови с точки зрения их соответствия указанным свойствам (признакам) объектов гражданских прав.

Под *дискретностью* объекта гражданских прав понимается их качественная, а также физическая и/или учетная определенность и обособленность от всех других объектов (Лапач 2002, 14). Данный признак применительно к гемопоэтическим стволовым клеткам пуповинной (плацентарной) крови проявляется в их пространственном обособлении. В соответствии с Инструкцией по выделению и хранению концентрата стволовых клеток пуповинной/плацентарной крови человека, они хранятся в криомешках, которые герметично запечатывается в криопротективный тefлоновый пластик⁴, т. е. имеют материальную форму и самостоятельно существуют отдельно от тела человека после их выделения из пуповинной (плацентарной) крови.

Следующим свойством (признаком) объектов гражданских прав выступает наличие *юридической привязки*, под которой понимается нормативно гарантированная возможность правового закрепления объектов за субъектами гражданского права (Лапач 2002, 14). В п. 2.6 Положения о банке стволовых клеток пуповинной/плацентарной крови человека в качестве одной из задач такого банка указано предоставление образца стволовых клеток пуповинной/плацентарной крови человека физическому лицу в соответствии с условиями договора, заключенного с ним⁵. Таким образом, сам факт возможности данных клеток принадлежать какому-либо субъекту является достаточно бесспорным и подтверждается нормами действующего законодательства.

Вместе с тем в настоящее время вопрос правового закрепления гемопоэтических стволовых клеток пуповинной (плацентарной) крови за конкретным субъектом остается дискуссионным. Выделяют несколько подходов к вопросу принадлежности данных клеток субъектам гражданского права, которые будут рассмотрены позже.

Последнее свойство (признак) объектов гражданского права — их *системность*: предполагаемый объект гражданских прав не существует обособленно, но вписывается в систему права и обладает внутренней упорядоченностью (Ко-

---

⁴ Приказ Министерства здравоохранения РФ от 25.07.2003 № 325 «О развитии клеточных технологий в Российской Федерации» (вместе с Инструкцией по заготовке пуповинной/плацентарной крови для научно-исследовательских работ, Инструкцией по выделению и хранению концентрата стволовых клеток пуповинной/плацентарной крови человека, Положением о Банке стволовых клеток пуповинной/плацентарной крови человека).

⁵ Там же.

жемякин 2019). Проведем анализ данного свойства применительно к гемопоэтическим стволовым клеткам пуповинной (плацентарной) крови. В соответствии со ст. 128 ГК РФ все объекты гражданских прав делятся на четыре группы: 1) вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); 2) результаты работ и оказание услуг; 3) охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); 4) нематериальные блага. Возникает закономерный вопрос: можно ли отнести рассматриваемые клетки, исходя из их свойств, к какой-либо группе объектов гражданских прав, и если да, то к какой?

Рассматривая вопрос наследования обязательной доли, А. В. Трапезникова отмечает: несмотря на то что отделенные от организма органы и ткани отвечают признакам материальности и утилитарности, признание их вещью (а значит, и возможным объектом наследования) нецелесообразно, так как повлечет необоснованное вовлечение их в гражданско-правовой оборот. Предполагается, что осуществлять распоряжение органами и тканями на случай смерти лицо может лишь посредством института завещательного возложения в силу общепольности цели. В данном случае эти органы и ткани в наследство не включаются, оценке не подлежат и, соответственно, не принимаются во внимание при расчете обязательной доли (Трапезникова 2010, 9).

По мнению М. Н. Малейной, «любые органы и ткани человека с момента их отделения от организма и тело (прах) после смерти — это объекты материального мира, относящиеся к категории вещей» (Малейна 2003).

Также имеется точка зрения, согласно которой биологические объекты в системе объектов гражданских прав необходимо относить к «иному имуществу». Так, Н. В. Аполинская указывает, что биологические объекты человека можно определить как самостоятельные уникальные объекты материального мира, происходящие от организма человека, обладающие значительной нематериальной ценностью и экономической стоимостью. Автор полагает, что биологические объекты человека должны быть отнесены к такой группе объектов гражданских прав, как «иное имущество» (Аполинская 2009, 10–11).

Не подвергая дальнейшему анализу позицию авторов, отвергающих возможность отнесения биологических объектов человека к объектам гражданских прав, исследуем возможность отнесения рассматриваемых объектов в соответствии с приведенными выше точками зрения к вещам либо к «иному имуществу». Действующее законодательство не раскрывает содержание понятий «вещь» и «иное имущество», в связи с чем обратимся к доктринальным исследованиям.

В. А. Лапач раскрывает содержание понятия «вещь» так: вещь в смысле гражданского права являются материальные дискретные образования (объекты), обладающие свойством удовлетворять общественные и/или индивидуальные потребности и находящиеся (способные находиться) в устойчивой правовой связи с субъектом права (Лапач 2002, 293).

А. Н. Лысенко отмечает, что при определении правового режима самостоятельных групп имущественных благ, составляющих категорию «имущество», определяющим (с точки зрения правового режима) становится выделение вещей и иму-

щественных прав, так как их режим является базой для формирования правового режима объектов, входящих в состав «иного имущества». Такое имущество разрознено, поэтому системное единство правового режима объектов, входящих в эту группу, отсутствует. В то же время данную объектную группу можно сгруппировать, выделив объекты, тяготеющие соответственно к вещам или правам (в той или иной мере), а также объекты, которые по своим качествам сочетают признаки вещей и прав (Лысенко 2007, 125).

К какой категории объектов гражданских прав относятся гемопоэтические стволовые клетки пуповинной (плацентарной) крови в смысле раскрытых выше понятий? Проводя анализ содержания права собственности на биологические объекты человека, Н. В. Аполинская отмечает, что оно включает в себя две составляющие: личную неимущественную (включающую личные неимущественные права) и имущественную (включающую различные правомочия имущественного характера), возникающие у лица в связи с отделением (изъятием) от его организма биологических объектов (Аполинская 2009, 11).

Представляется, что гемопоэтические стволовые клетки пуповинной (плацентарной) крови человека сочетают в себе признаки вещей и прав, в связи с чем по своему содержанию они соответствуют «иному имуществу».

Подводя промежуточный итог, отметим, что гемопоэтические стволовые клетки пуповинной (плацентарной) крови обладают такими свойствами (признаками), как дискретность, юридическая привязка и системность, в связи с чем могут быть отнесены к объектам гражданских прав.

Отдельно обратим внимание на оборотоспособность гемопоэтических стволовых клеток пуповинной (плацентарной) крови. В соответствии со ст. 129 ГК РФ, объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом, если они не ограничены в обороте. В части определения оборотоспособности представляется, что она ограничена, на что указывает ст. 1 Закона о трансплантации, в силу которой органы и/или ткани человека не могут быть предметом купли-продажи.

По вопросу оборотоспособности исследуемых клеток укажем, что, в соответствии с абз. 2 ст. 2 Закона о трансплантации, его действие не распространяется на органы, их части и ткани, имеющие отношение к процессу воспроизводства человека, включающие в себя репродуктивные ткани (яйцеклетку, сперму, яичники, яички или эмбрионы), а также на кровь и ее компоненты. Таким образом, правило на запрет купли-продажи пуповинной (плацентарной) крови до забора из нее гемопоэтических стволовых клеток не распространяется. Вместе с тем именно из этой крови выделяются гемопоэтические стволовые клетки.

Также принципиальным представляется вопрос определения критерия, исходя из которого законодатель не отнес репродуктивные ткани и кровь к объектам трансплантации. Согласимся с мнением, согласно которому как при донорстве крови, так и при донорстве репродуктивного материала при его заборе не происходит каких-нибудь неблагоприятных изменений в организме человека. Если изменения происходят, то они носят временный характер и не имеют серьезных последствий для здоровья человека (Шабанова 2019, 83). Представляется, что именно исходя из критерия отсутствия угрозы жизни и здоровью граждан законодатель не

отнес их к объектам трансплантации. Как уже указывалось ранее, сбор пуповинной (плацентарной) крови для последующего выделения гемопоэтических стволовых клеток осуществляется после рождения ребенка и пережата пуповины и является безопасной процедурой. Полагаем, что гемопоэтические стволовые клетки пуповинной (плацентарной) крови имеют специфику, которая должна быть учтена законодателем при определении правового режима, применяемого к ним как к объектам трансплантации.

В соответствии с п. 1 ст. 213 ГК РФ, в собственности граждан и юридических лиц может находиться любое имущество, за исключением отдельных видов имущества, которое по закону не может принадлежать гражданам или юридическим лицам. В связи с этим важно исследовать вопрос принадлежности гемопоэтических стволовых клеток пуповинной (плацентарной) крови конкретным субъектам. Отсутствие четкой позиции законодателя по данному вопросу делает невозможным определение границ правомерного поведения субъектов возникающих правоотношений.

Обратимся к проблеме положения отца ребенка в исследуемых правоотношениях, так как без мужских половых клеток не было бы эмбриона. Однако рассмотрим этот вопрос через призму репродуктивных прав женщины и проанализируем законодательство РФ об искусственном прерывании беременности. В соответствии с п. 1 ст. 56 «Искусственное прерывание беременности» Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве; искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при наличии информированного добровольного согласия. Таким образом, позиция законодателя сводится к тому, что женщина самостоятельно реализует свои репродуктивные права, в том числе при решении вопроса об оставлении или прерывании беременности, без учета мнения отца ребенка. Более того, клетки крови, из которых осуществляется забор гемопоэтических стволовых клеток, непосредственно не связаны с организмом мужчины. Поэтому полагаем, что право собственности отца ребенка на гемопоэтические стволовые клетки пуповинной (плацентарной) крови не возникает.

Далее рассмотрим проблему определения собственника на гемопоэтические стволовые клетки пуповинной (плацентарной) крови в контексте взаимодействия матери и ребенка.

Для ответа на вопрос о принадлежности гемопоэтических стволовых клеток пуповинной (плацентарной) крови субъектами обратимся к достижениям медицины. Плацента — провизорный орган, формирующийся в процессе эмбриогенеза и развития плода в течение всей беременности, она играет роль посредника между матерью и плодом и прекращает свое существование к концу родов. В плаценте различают материнскую часть и плодную часть (Смирнова 2009). Плод связан с матерью посредством пуповины. Пуповина — это провизорный орган, выступающий составной частью фетоплацентарного круга кровообращения и обеспечивающий жизнедеятельность плода на протяжении всей беременности. Нормальная пуповина состоит из трех сосудов: двух артерий, по которым кровь плода поступает в микроциркуляторное русло плаценты, и одной вены, которая обеспечивает отток оксигенированной крови плаценты в сосудистое русло плода (Коган 2016, 22).

Плацентарный барьер отделяет кровь матери от кровообращения плода (Шмитько и др. 2014). В пуповине находится кровь ребенка. В плаценте сохраняется пуповинная кровь, забор которой также в ряде случаев осуществляется для последующего выделения гемопоэтических стволовых клеток.

По мнению некоторых авторов, так как пуповинная кровь и кровь плодной части плаценты являются кровью ребенка, то и собственником этой крови и полученных из нее гемопоэтических стволовых клеток выступает ребенок. Родители или законные представители должны осуществлять весь спектр правомочий в связи с возникающим правом от имени и в интересах ребенка (Munzer 1999, 515).

Еще один подход к определению собственника рассматриваемых клеток сводится к личности матери и базируется на проанализированном ранее ее праве на реализацию репродуктивных прав. Так как мать решает, дать ли жизнь ребенку либо прервать ее, а также обеспечивает питание плода во время беременности, берет на себя бремя и риски, в том числе для своего здоровья, во время беременности, переживает медицинские манипуляции в связи с беременностью, схватки, роды, то именно она является собственником всех биоматериалов, связанных с рождением ребенка.

Нам представляется наиболее обоснованной третья точка зрения, в соответствии с которой и мать, и ребенок имеют права на гемопоэтические стволовые клетки, так как участвуют в их появлении. Процесс беременности взаимообусловленный, его можно сравнить с улицей с двусторонним движением: без матери не было бы ребенка, без ребенка не было бы беременности (Devine 2017, 161–162). Таким образом, гемопоэтические стволовые клетки пуповинной (плацентарной) крови находятся в совместной собственности матери и ребенка.

В соответствии с п. 1 ст. 253 ГК РФ участники совместной собственности, если иное не предусмотрено соглашением между ними, сообща владеют и пользуются общим имуществом. В п. 2 ст. 253 ГК РФ закреплено, что распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется по согласию всех участников, которое предполагается независимо от того, кем из участников совершается сделка по распоряжению имуществом. Вопрос распоряжения гемопоэтическими стволовыми клетками пуповинной (плацентарной) крови является достаточно острым. Действующее законодательство не отвечает на вопрос о механизме согласования воли матери и ребенка при распоряжении рассматриваемыми клетками. Может ли мать или законный представитель ребенка принять решение об использовании клеток для лечения ближайшего родственника рожденного ребенка (например, брата или сестры)? Могут ли они принять решение о передаче таких клеток из персонального (частного) хранения в публичное (донорское)? Если такие права предоставлены матери и законным представителям ребенка, могут ли они самостоятельно принять такое решение, или для этого необходимо предварительное разрешение органа опеки и попечительства в соответствии с п. 2 ст. 37 ГК РФ?

Также важен вопрос определения момента, в который возникает право собственности на стволовые гемопоэтические клетки пуповинной (плацентарной) крови. В гл. 14 «Приобретение права собственности» ГК РФ содержится перечень оснований приобретения права собственности, но ни одно из них прямо не регулирует приобретение права собственности на органы, ткани, биоматериал человека.

В рассматриваемом контексте согласимся с мнением В. А. Трубиной: физическое отделение органов и тканей человека от тела представляет собой самостоятельный первоначальный способ возникновения права собственности на биоматериалы. Право собственности на естественные биоматериалы, отделенные при жизни оригинатора, по мнению автора, принадлежат оригинатору с момента их физического отделения (Трубина 2020, 12). Полагаем, что право собственности на пуповинную (плацентарную) кровь возникает с момента рождения ребенка, а право на стволовые клетки — в момент выделения их концентрата из пуповинной (плацентарной) крови.

Рассмотрим подробнее вопрос договорного регулирования правоотношений в сфере применения гемопоэтических стволовых клеток пуповинной (плацентарной) крови. В механизме применения гемопоэтических стволовых клеток можно выделить несколько основных этапов, для каждого из которых необходимо получить отдельную лицензию на осуществление медицинской деятельности. Так, для выполнения отдельных видов работ (услуг) в связи с применением гемопоэтических стволовых клеток, в соответствии с Перечнем работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность⁶, необходимо получить лицензии на следующие виды деятельности: забор гемопоэтических стволовых клеток, транспортировку гемопоэтических стволовых клеток и костного мозга, хранение гемопоэтических стволовых клеток, трансплантацию костного мозга и гемопоэтических стволовых клеток.

Приказ Министерства здравоохранения РФ от 12.12.2018 № 875н существенно изменил правовое регулирование вопросов осуществления медицинскими организациями деятельности в связи с гемопоэтическими стволовыми клетками, полученными из пуповинной (плацентарной) крови. Важнейшим нововведением в сфере использования гемопоэтических стволовых клеток пуповинной (плацентарной) крови стало ограничение возможности субъектов частной системы здравоохранения осуществлять отдельные виды деятельности в рассматриваемой сфере. Так, в соответствии с п. 13 Порядка оказания медицинской помощи при заболеваниях (состояниях), для лечения которых применяется трансплантация (пересадка) костного мозга и гемопоэтических стволовых клеток (далее — Порядок), *забор* гемопоэтических стволовых клеток производится медицинскими организациями и иными организациями, осуществляющими медицинскую деятельность, государственной и муниципальной систем здравоохранения, имеющими лицензию на осуществление медицинской деятельности, включая работы (услуги) по забору гемопоэтических стволовых клеток и по хранению гемопоэтических стволовых клеток соответственно, и включенными в Перечень учреждений здравоохранения, осуществляющих забор и заготовку органов и/или тканей человека, утв. Приказом Минздрава России № 73н, РАН № 2 от 20.02.2019 «Об утверждении Перечня учреждений здравоохранения, осуществляющих забор, заготовку и трансплантацию органов и/или тканей человека».

В силу п. 35 Порядка, *транспортировка* костного мозга и гемопоэтических стволовых клеток из медицинской организации, выполняющей изъятие костного

⁶ Постановление Правительства РФ от 16.04.2012 № 291 «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»)» (вместе с Положением о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»)).

мозга или забор гемопоэтических стволовых клеток, в медицинскую организацию, проводящую трансплантацию, производится медицинскими организациями и иными организациями, осуществляющими медицинскую деятельность, имеющими лицензию на осуществление медицинской деятельности, включая работы (услуги) по транспортировке гемопоэтических стволовых клеток и костного мозга.

В соответствии с п. 30 Порядка *хранение* гемопоэтических стволовых клеток производится медицинскими организациями и иными организациями, осуществляющими медицинскую деятельность, имеющими лицензию на осуществление медицинской деятельности, включая работы (услуги) по хранению гемопоэтических стволовых клеток.

В соответствии с п. 2 Порядка, *трансплантация* костного мозга и гемопоэтических стволовых клеток выполняется медицинскими организациями или иными организациями, осуществляющими медицинскую деятельность, государственной или муниципальной систем здравоохранения, имеющими лицензию на осуществление медицинской деятельности, включая работы (услуги) по трансплантации костного мозга и гемопоэтических стволовых клеток, и включенными в перечень учреждений здравоохранения, допущенных к трансплантации органов и/или тканей человека.

Таким образом, медицинские и иные организации частной системы здравоохранения, осуществляющие медицинскую деятельность наравне с организациями государственной и муниципальной систем здравоохранения, допущены только к транспортировке и хранению гемопоэтических стволовых клеток пуповинной (плацентарной) крови.

Анализируя правовое регулирование применения гемопоэтических стволовых клеток пуповинной (плацентарной) крови, отметим, что первым нормативным правовым актом, регулирующим вопросы заготовки пуповинной/плацентарной крови, выделения и хранения концентрата стволовых клеток пуповинной/плацентарной крови человека, а также деятельности банка стволовых клеток пуповинной/плацентарной крови, был Приказ Минздрава РФ от 25.07.2003 № 325 «О развитии клеточных технологий в Российской Федерации». Данный нормативный правовой акт не содержал ограничений для субъектов частной системы здравоохранения в осуществлении деятельности в рассматриваемой сфере. Однако, как уже было отмечено выше, в связи со вступлением с 01.03.2019 в силу Приказа Минздрава России от 12.12.2018 № 875н вопрос правового статуса субъектов медицинской деятельности при применении гемопоэтических стволовых клеток пуповинной (плацентарной) крови существенно изменился: на забор и трансплантацию гемопоэтических стволовых клеток была фактически наложена государственная монополия.

Забор гемопоэтических стволовых клеток, транспортировка гемопоэтических стволовых клеток и костного мозга, хранение гемопоэтических стволовых клеток, как уже отмечалось, являются видами работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность. Поэтому полагаем, что перечисленные выше виды деятельности должны регулироваться договором возмездного оказания медицинских услуг в соответствии с гл. 39 «Возмездное оказание услуг» ГК РФ. Вместе с тем по вопросу правового регулирования правоотношений, возникающих в связи с осуществлением хранения выделенных из пуповинной (плацентарной) крови гемопоэтических стволовых клеток, субсидиарно могут применяться нормы гл. 47 «Хранение» ГК РФ.

3. Выводы

В рамках исследования изучены ключевые аспекты использования гемопоэтических стволовых клеток пуповинной (плацентарной) крови. На основании правового и содержательного анализа использования гемопоэтических стволовых клеток пуповинной (плацентарной) крови сделан вывод об их отнесении к объектам гражданских прав, а также проведен анализ применяемого к ним гражданско-правового режима. Необходим комплексный системный подход к решению вопроса отнесения органов, тканей и биологических объектов человека к объектам гражданских прав и пределов распространения на них гражданско-правового режима. Для эффективного правового регулирования в рассматриваемой сфере нужно найти баланс публичных, общественных и частных интересов, в связи с чем оно должно базироваться на сочетании частных и публичных правовых средств регламентации данной деятельности.

Библиография

- Аполинская, Нина В. 2009. «Биологические объекты человека в гражданском праве Российской Федерации». Дис. ... канд. юрид. наук, Юридический институт Иркутского государственного университета.
- Гончарова, Антонина В. 2016. «Сравнительный анализ объектов гражданских прав и объектов гражданских правоотношений». *Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5. Юриспруденция* 4 (33): 68–71.
- Коган, Яна Э. 2016. «Патология пуповины и ее роль в перинатальных осложнениях». *Практическая медицина* 1 (93): 22–25.
- Кожемякин, Дмитрий В. 2019. *Доменное имя в системе объектов гражданских прав*. М.: Проспект.
- Лапач, Владимир А. 2002. «Система объектов гражданских прав в законодательстве России». Дис. ... д-ра юрид. наук, Ростовский юридический институт Северо-Кавказской академии государственной службы.
- Лысенко, Александр Н. 2007. «Понятие и виды имущества в гражданском праве России». Дис. ... канд. юрид. наук, Самарский государственный университет.
- Малеина, Марина Н. 2003. «Статус органов, тканей, тела человека как объекта права собственности и прав на физическую неприкосновенность». *Законодательство* 11: 13–20. СПС «Гарант». Дата обращения 1 марта, 2023. <https://base.garant.ru/4083995/?ysclid=lf7xlgz1vt448048934>.
- Смирнова, Татьяна Л. 2009. «Плацента. Этапы развития». *Вестник Чувашского университета* 2: 73–79.
- Солоницына, Любовь А. Сергей В. Сазонов, Сергей Л. Леонтьев. 2013. «Проблемы правового регулирования забора пуповинной крови». *Клеточная трансплантология и клеточная инженерия* 4: 91–94.
- Суслова, Светлана И. 2020. «Непоименованность в гражданском праве». *Вестник Пермского университета. Юридические науки* 2: 322–347. <http://doi.org/10.17072/1995-4190-2020-48-322-347>
- Трапезникова, Анна В. 2010. «Наследование обязательной доли». Дис. ... канд. юрид. наук, Южно-Уральский государственный университет.
- Трубина, Виолетта А. 2020. «Ткани и органы человека как объекты гражданских прав». Дис. ... канд. юрид. наук, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.
- Шабанова, Анастасия С. 2019. «Правовое положение донорского репродуктивного материала». *Вопросы российского и международного права = Matters of Russian and International Law* 7A: 82–90. Дата обращения 1 марта, 2023. <http://publishing-vak.ru/file/archive-law-2019-7/10-shabanova.pdf>.
- Шмитько, Анна Д. Светлана В. Новикова, Ирина И. Бочарова, Анна А. Якубина, Михаил П. Костинов. 2014. «Механизмы и факторы, влияющие на трансплацентарную передачу антител класса

IgG в системе мать — плацента — плод». *Российский вестник акушера-гинеколога* 14 (6): 27–31. Дата обращения 14 апреля, 2021. <https://www.mediasphera.ru/issues/rossijskij-vestnik-akushera-ginekologa/2014/6/031726-6122201466>.

- Devine, Karen. 2017. *The umbilical cord blood controversies in medical law*. London; New York, Routledge.
- Munzer, Stephen R. 1999. “The special case of property rights in umbilical cord blood for transplantation”. *Rutgers Law Review* Spring 51 (3): 493–568.
- Seema, Mohapatra. 2013. “Cutting the cord to private cord blood banking: Encouraging compensation for public cord blood donations after *Flynn v. Holder*”. *University of Colorado Law Review* 84: 933–983.
- Sun, Changbin, Yue Jianhui, He Na, Liu Yaqiong, Zhang Xi, Zhang Yong. 2016. “Fundamental principles of stem cell banking”. *Advances in Experimental Medicine and Biology* 951: 31–45. https://doi.org/10.1007/978-3-319-45457-3_3

Статья поступила в редакцию 19 апреля 2021 г.;
рекомендована к печати 16 января 2023 г.

Контактная информация:

Коробко Ксения Игоревна — канд. юрид. наук, доц.; treshkina@mail.ru

Hematopoietic stem cells from umbilical cord blood (placenta) as an object of civil rights

K. I. Korobko

Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin,
55, Oktyabrsky pr., Syktyvkar, Republic of Komi, 167001, Russian Federation

For citation: Korobko, Kseniya I. 2023. “Hematopoietic stem cells from umbilical cord blood (placenta) as an object of civil rights”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 2: 389–402. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.207> (In Russian)

The article examines the problems of civil law regime of hematopoietic stem cells of umbilical cord (placental) blood. Currently, hematopoietic stem cells of umbilical cord (placental) blood, as well as other human biological objects are not legally classified as objects of civil rights. As part of the study, the author conducted an analysis of hematopoietic stem cells of umbilical cord (placenta) blood in the context of their attribution to civil rights objects, for which they were studied in the refraction of such properties (attributes) of civil rights objects as discreteness, legal binding and consistency. Based on the analysis, it was found that the examined cells correspond to the properties (attributes) of objects of civil rights and therefore can be classified as such. One of the key problems arising in law enforcement is the determination of the owner of these cells. To answer this question, the author has analysed the legal position of the child's father, the child's mother and the child himself, taking into account medical advances. It is concluded that both mother and child have rights to these cells and they are subject to the regime of joint ownership. It is argued that the ownership of hematopoietic stem cells arises at the time of isolation of their concentrate from the umbilical cord (placental) blood. Considering the contractual regulation of legal relations in the use of hematopoietic stem cells of umbilical cord (placenta) blood, taking into account that their collection, transportation and storage are types of works (services) constituting medical activities, it is concluded that these activities should be carried out in accordance with Chapter 39 “Gratuitous provision of services” of the Civil Code. In terms of storage of isolated cells, the rules of Chapter 47 “Storage” of the Civil Code of the Russian Federation may be applied subsidiarily.

Keywords: hematopoietic stem cells, cord blood, placental blood, medical activity, transplantation, object of civil rights, ownership.

References

- Apolinskaia, Nina V. 2009. "Human biological objects in the civil law of the Russian Federation". PhD Thesis in Law, Iuridicheskii institut Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russian)
- Devine, Karen. 2017. *The umbilical cord blood controversies in medical law*. London; New York, Routledge.
- Goncharova, Antonina V. 2016. "Comparative analysis of objects of civil rights and objects of civil legal relations". *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 5. Iurisprudentsiia* 4 (33): 68–71. (In Russian)
- Kogan, Iana E. 2016. "Umbilical cord pathology and its role in perinatal complications". *Prakticheskaia meditsina* 1 (93): 22–25
- Kozhemiakin, Dmitrii V. 2019. *Domain name in the civil rights system*. Moscow, Prospekt Publ. (In Russian)
- Lapach, Vladimir A. 2002. "The system of objects of civil rights in the legislation of Russia". Dr. Sci. Thesis in Law, Rostovskii iuridicheskii institut Severo-Kavkazskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby. (In Russian)
- Lysenko, Aleksandr N. 2007. "The concept and types of property in the civil law of Russia". PhD Thesis in Law, Samarckii gosudarstvennyi universitet. (In Russian)
- Maleina, Marina N. 2003. "The status of organs, tissues, the human body as an object of property rights and rights to physical integrity". *Zakonodatel'stvo* 11: 13–20. SPS "Garant". Accessed March 1, 2023. <https://base.garant.ru/4083995/?ysclid=lf7xlgz1vt448048934>. (In Russian)
- Munzer, Stephen R. 1999. "The special case of property rights in umbilical cord blood for transplantation". *Rutgers Law Review* Spring 51 (3): 493–568.
- Seema, Mohapatra. 2013. "Cutting the cord to private cord blood banking: Encouraging compensation for public cord blood donations after Flynn v. Holder". *University of Colorado Law Review* 84: 933–983.
- Shabanova, Anastasiia S. 2019. "Legal status of donor reproductive material". *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Matters of Russian and International Law* 7A: 82–90. Accessed April 14, 2021. <http://publishing-vak.ru/file/archive-law-2019-7/10-shabanova.pdf>. (In Russian)
- Shmit'ko, Anna D. Svetlana V. Novikova, Irina I. Bocharova, Anna A. Iakubina, Mikhail P. Kostinov. 2014. "Mechanisms and factors affecting the transplacental transmission of IgG antibodies in the mother — placenta — fetus system". *Rossiiskii vestnik akushera-ginekologa* 14 (6): 27–31. Accessed March 1, 2023. <https://www.mediasphera.ru/issues/rossijskij-vestnik-akushera-ginekologa/2014/6/031726-6122201466>. (In Russian)
- Smirnova, Tat'iana L. 2009. "Placenta. Stages of development". *Vestnik Chuvashskogo universiteta* 2: 73–79. (In Russian)
- Solonitsyna, Liubov' A., Sergei V. Sazonov, Sergei L. Leont'ev. 2013. "Problems of legal regulation of umbilical cord blood sampling". *Kletochnaia transplantologiya i kletochnaia inzheneriya* 4: 91–94. (In Russian)
- Sun, Changbin, Yue, Jianhui, He, Na, Liu, Yaqiong, Zhang Xi, Zhang, Yong. 2016. "Fundamental principles of stem cell banking". *Advances in Experimental Medicine and Biology* 951: 31–45. https://doi.org/10.1007/978-3-319-45457-3_3
- Suslova, Svetlana I. 2020. "Namelessness in civil law". *Vestnik Permskogo universiteta. Iuridicheskie nauki* 2: 322–347. <http://doi.org/10.17072/1995-4190-2020-48-322-347> (In Russian)
- Trapeznikova, Anna V. 2010. "Mandatory share inheritance". PhD Thesis in Law, Iuzhno-Ural'skii gosudarstvennyi universitet. (In Russian)
- Trubina, Violetta A. 2020. "Human tissues and organs as objects of civil rights". PhD Thesis in Law, Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniia pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii. (In Russian)

Received: April 19, 2021
Accepted: January 16, 2023

Author's information:

Kseniya I. Korobko — PhD in Law, Associate Professor; treshkina@mail.ru